

УДК 342.534

О.В. Чмыга*канд. юрид. наук, доц., зав. каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина***ВЫБОРНЫЕ ЛИЦА: ПРОБЛЕМЫ УЯСНЕНИЯ СУЩНОСТИ,
ПРИРОДЫ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ***В статье осуществлено комплексное исследование сущности термина «выборные лица» и сформулирована его правовая дефиниция.*

Как справедливо указывает профессор А.А. Головкин, «любое понятие в природе и обществе состоит из системы однородных, разнопорядковых, взаимосвязанных элементов. Каждый из этих элементов представляет собой тотальность понятия в его определенности, так что в каждой системе реально наличествуют тесно связанные с собой элементы» [1, с. 94]. В соответствии с этим следует подчеркнуть, что при проведении филологического анализа сложного системного понятия «выборные лица» можно условно выделить его два важнейших взаимосвязанных и взаимозависимых элемента: 1) существительное «лица»; и 2) прилагательное «выборные». В целях проведения максимально комплексного исследования рассматриваемого в настоящей статье понятия и формулирования его дефиниции правовой анализ данного термина мы начнем с исследования сущности каждого из указанных элементов.

Остановимся для этого в первую очередь на анализе категории «лицо». В этой связи прежде всего следует отметить, что «человеческое общество состоит из конкретных людей, находящихся в системе многообразных связей – общественных отношений, в которые они вступают в процессе производства и распределения материальных благ, а также участвуя в политической, культурной и иных сферах социального бытия. Вне этих связей и отношений конкретный индивид предстает как человек, т.е. как живое существо» [2, с. 128], которое является частью природного мира, обладает неким набором биологических характеристик и является лишь базой для формирования на его основе личности. Ведь человек является личностью лишь тогда, когда сознательно определяет свое деятельное отношение к окружающему миру [3, с. 234]. Следовательно, понятия «человек» и «личность» представляют собой разные аспекты единого явления – человеческого индивида, входящего в определенную систему общественных отношений» [3, с. 234], а категориальный ряд «личность» – «лицо» определяет «в социальном плане прежде всего членов общества» [4, с. 15], которые сознательно регулируют свою жизнедеятельность в нем. Важно подчеркнуть, что в рамках настоящего исследования понятие «лицо» будет анализироваться именно с указанных позиций. Нельзя также не отметить и тот факт, что рассматриваемая категория «лицо» («физическое лицо») – «личность – это социальное понятие, оно складывается в определенной социальной среде... Нельзя подходить к пониманию личности только как к индивидууму, обладающему неповторимыми единичными свойствами. В таком понимании не может быть двух абсолютно одинаковых личностей. Вместе с тем в обществе наряду с индивидуальностью каждой личности вырабатываются общие, социально-нравственные, гуманные, демократические черты. Каждому человеку присуща определенная биологическая индивидуальность, но и она не имеет решающего значения при раскрытии сущности личности. Личность проявляется как в отношении к самой себе, так и в отношении ее к другим

суб'єктам» [5, с. 13]. Таким образом, «уникальность отдельной личности не исключает, а скорее предполагает наличие у нее некоторых весьма существенных признаков, характеризующих ее как представителя определенной социальной группы – класса, нации, профессиональной, политической, религиозной общности. Совокупность таких общих, родовых черт образует то особенное, что характеризует социальный тип личности» [3, с. 236]. Считаем, что уяснение и определение существенных (родовых) признаков социотипа «выборное лицо» позволит нам сформулировать его правовую дефиницию, понятную и применимую при любых условиях.

Итак, как мы уже определяли выше, другим важнейшим элементом рассматриваемой в настоящей работе правовой категории и существенным качеством анализируемого социального типа личности является его выборность. Данный родовый признак в энциклопедическом словаре определяется как «один из способов образования и конституирования (внутренней самоорганизации) государственных органов и органов местного самоуправления, заключающийся в избрании депутатов населением, и соответствующих должностных лиц – населением или представительными органами [6, с. 107]. Отсюда следует, что выборное лицо в наиболее общем виде «есть представитель, выразитель интересов либо избирателей своего округа, либо народа, нации, этноса, социальной группы населения. Таким образом, перед нами не что иное, как правоотношение, субъектами которого выступают избиратели и их избранники. Юридическим фактом возникновения данного правоотношения являются выборы, проведенные в точном соответствии с действующими нормами права» [7, с. 29]. Как следует из вышеприведенного, выборное лицо является неотъемлемой стороной субъектного состава данного правоотношения и обязательным объектом нашего анализа, поэтому логика рассуждений настоящего исследования приводит нас к необходимости остановиться на более детальном анализе юридического основания возникновения названного правоотношения, тесно связанного с рассматриваемой в данной работе категорией – понятием «выборы».

В этой связи следует отметить, что в юридической литературе, как правило, «под понятием “выборы” понимают форму реализации избирательных прав путем участия в избирательной кампании (Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров); способ формирования органов государства и органов местного самоуправления (представительных органов) с помощью голосования (Г.В. Осипов, В.Д. Зорькин, В.Е. Крутских); публичное политическое воспроизводство самого государства (Ю.А. Веденеев, В.И. Раудин)» [8, с. 12]. Примечательно также, что профессор А.М. Ким, представитель советской правовой науки, в отличие от указанных достаточно лаконичных по форме дефиниций рассматриваемой категории, понятие «выборы» формулирует более развернуто и понимает под ним «участие граждан в осуществлении государственной власти как непосредственным волеизъявлением по конкретным вопросам общественной и государственной жизни при формировании представительных органов власти, так и выделение из своей сферы путем свободного голосования ответственных перед ними представителей для выполнения в этих органах функций по осуществлению государственной власти в соответствии с волей и интересами народных масс, выраженными на выборах» [9, с. 9].

Однако, несмотря на некоторое различие в форме, в которую облачают указанные исследователи рассматриваемый нами термин «выборы», они, по нашему мнению, одинаково подходят к его семантической составляющей, отождествляя его сущность с правом каждого гражданина без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений принимать участие в процедуре осуществления государственных дел как непосредственно, так и через посредничество свободно избранных пред-

ставителей. Таким образом, категория «выборы», как правило, рассматривается как фактор, порождающий представительную демократию, в рамках которой осуществляется «реализация политических прав граждан, возможность активного участия в управлении государством и обществом. Выборы – это форма демократии, способ смены политических элит, передачи власти мирным путем через волеизъявление народа. С помощью выборов формируются представительные и законодательные органы государства» [10, с. 85].

Между тем, по нашему мнению, в рамках данного исследования нельзя не отметить и тот факт, что понятие «выборы» в широком смысле означает не только порядок формирования органов государственной власти и местного самоуправления, но и форму (способ) образования общественных и некоторых иных объединений соответствующим управомоченным субъектом. Поэтому, на наш взгляд, для целей настоящего исследования следует поддержать более универсальную в этом смысле правовую позицию И.В. Выдрина, А.Н. Кокотова, которые под выборами понимают процедуру, посредством которой определенная группа людей выдвигает из своей среды одного или нескольких членов для выполнения каких-либо общественных функций [11, с. 231]. Кроме того, наличие указанной процедуры закономерно порождает существование в праве некой системы разноотраслевых юридических положений (норм), которая упорядочивает подобные общественные отношения, возникающие по поводу формирования выборных органов (лиц), и объединяется единой правовой категорией – «институт выборов».

И все же в рамках исследования категории «выборное лицо», по нашему мнению, особое значение имеет тот факт, что понятие «выборы» помимо прочего несет также в себе и значительную семантическую нагрузку одного из способов замещения должностей. Поэтому в целях настоящего исследования остановимся на анализе выборов как способа замещения должностей более подробно. В этой связи следует отметить, что история становления данного способа замещения должности достаточно длительна и многогранна, поскольку «на протяжении веков было испробовано немало различных способов замещения должностей: передача по наследству, купля-продажа, по жребию, назначение, избрание, конкурс, дарение, были и проигрыши должности в азартных играх, «сажали» на должность и как принудительное отбывание повинности, замещение должности в порядке очередности и др. ... В условиях Советского государства также были испытаны на практике различные способы, но в итоге в законодательстве были закреплены следующие: зачисление, назначение, избрание (выборы), конкурс» [12, с. 29]. На современном же этапе в Республике Беларусь как в демократическом и правовом государстве, равно как и в иных подобных странах, «способ замещения должностей как выборы широко применяется ... причем не только в системе органов государственной власти и местного самоуправления, но и в иных организациях» [13, с. 5–6]. Представляется, что в указанных государствах достаточно широкое использование выборов как способа замещения должности в настоящее время связано с тем, что еще Аристотель отмечал необходимость существования в каждом государстве демократических «краткосрочных должностей, где это представляется возможным. ... Ни одна из должностей, не должна быть пожизненной, а если какая-нибудь остается таковой по причине какого-нибудь давнишнего переворота, то следует лишить ее значения» [14, с. 416–417]. Выборы же как способ замещения должности, как правило, определяют временной отрезок ее принадлежности конкретному лицу и, следовательно, в наибольшей мере обеспечивают стабильное и демократическое существование общества и государства.

Что же представляют собой выборы как способ замещения должности в современном понимании? По нашему мнению, в этом смысле, в первую очередь, следует принять во внимание, что в наиболее общем виде замещение должности является собой прием на должность соответствующего физического лица посредством любого из вышеуказанных способов ее замещения. Анализируя же выборы в качестве способа замещения должностей, а также рассматривая их «как единый сложный юридический факт, в нем следует выделить ряд элементов. Примечательно, что эти элементы имеют в избирательном праве значение самостоятельных юридических фактов. Процедура выборов характеризуется, в частности, предварительными действиями: назначение выборов, выдвижение кандидатов (включающее в себя согласие на участие в выборах и регистрацию в качестве кандидата); широкое общественное обсуждение кандидатур, обеспечивающее максимальную степень ознакомления граждан избирателей с кандидатами; представление кандидатами сведений о доходах и имуществе; проведение в установленном порядке агитации в пользу того или иного кандидата и т.д. При выборном порядке возникновения трудовых правоотношений решающее значение придается собственно выборам, т.е. голосованию. В результате голосования возможно политическое решение – избрание. За избранием конкретного лица следует регистрация его в этом качестве» [15, с. 85–86]. Таким образом, «основная особенность выборов как способа замещения должности в том, что избирают на должность из числа тех, кто избирает: из числа избирателей (депутат), из числа депутатов (например, председателя комитета парламента), из числа членов общественного объединения (в орган управления) и т.д. Лицо считается избранным после официального объявления итогов голосования. Административного акта об утверждении итогов голосования не требуется, контракт заключается на основе голосования. Выборность имеет, как и другие способы, свои преимущества и недостатки. К преимуществам следует отнести открытость, гласность, более полное представление у избирателей о качествах кандидата, прямая зависимость избранного лица от избирателей в процессе осуществления должностных полномочий. Недостатки выборности сказываются на ограниченных возможностях подбора кандидатов, поскольку кандидата должны знать те, кто его будет избирать» [12, с. 31]. Поэтому «выборы любого органа или лица можно превратить в формальный процесс, если они не будут подкреплены развитием действительно демократических процедур, обеспечением широкой гласности при выдвижении и обсуждении кандидатур, ограничением вмешательства в проведение выборов каких-либо структур, расширением гарантий выборным работникам» [16, с. 151–152].

Итак, выборы при соблюдении всех нормативно установленных процедур являются одним из наиболее демократичных способов замещения должности. Что же представляет собой «должность» как правовая категория? По нашему мнению, здесь сразу следует отметить, что проблема единого правового понимания указанного термина в научном мире все еще не решена. Так, в качестве примера, на наш взгляд, можно привести позицию российских авторов Д.А. Федяева, А.В. Москалева, которые считают, что должность представляет собой предусмотренный в соответствии с правовыми актами неделимый структурный компонент организации, ориентированный на одного человека, наделенного относительно обособленной компетенцией (правами, обязанностью, ответственностью) по осуществлению функций социального управления или обслуживания [17, с. 6–7]. Подобно российским авторам белорусские ученые также анализируют указанное понятие. Однако в отличие от российских коллег, И.И. Мах под государственной должностью понимает установленную компетентным государственным орга-

ном структурную единицу, наделенную функциями и задачами государственного органа [18, с. 276]. О.И. Чуприс, исследуя правовой статус государственных служащих, отмечает, что «должность – это важное государственно-правовое установление, обособленная часть организационной структуры государственного органа с частью его компетенции, закрепленная в нормативном акте, замещаемая государственным служащим с целью реализации задач и функций, определенных по ней» [19, с. 525]. А.Н. Крамник, рассуждая о служащих государственного сектора, указывает, что «должность – это учрежденная в соответствии с законодательством и общественной потребностью структурная единица государственного органа (организации) с кругом обязанностей, прав и заработной платой» [20, с. 248].

Правовая же позиция белорусского законодателя о сущности категории «должность» характеризуется единым пониманием и отражена в ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь [21]. Положение указанного акта законодательства сводится к тому, что должность представляет собой служебное положение работника, обусловленное кругом его обязанностей, должностными правами и характером ответственности.

Таким образом, несмотря на некоторые различия в понимании рассматриваемой правовой категории, существующие в правовой науке, можно с достаточной точностью сделать вывод о том, что сущность термина «должность» заключается в нормативно закрепленной модели поведения, реализация которой возложена на лицо, ее реализующее в установленном актами законодательства порядке в органах государственной власти, местного самоуправления, предприятиях, учреждениях, организациях в качестве неотъемлемой и относительно самостоятельной их организационной части. Отсюда вытекает, что «с одной стороны ...должность – простейшая ячейка аппарата, предназначенная для одного работника, определяющая его место и роль в административном ансамбле. С другой стороны, это стабильный комплекс обязанностей и прав, правовое установление, ориентированное на одного человека, который должен осуществлять часть работы организации» [22, с. 14]. Поэтому «всякая должность содержит точно отграниченную от других основную функцию, выполняемую служащим, занимающим данную должность, и имеет наименование» [20, с. 245], а следовательно, имеет свои, присущие только ей, качества.

Полагаем, что указанные выше рассуждения о родовом понятии «должность» в полной мере применимы и к его видовым категориям – должностям, замещаемым путем выборов. Наряду с этим следует отметить, что существующий в правовой науке каталог дефиниций указанного видового термина, к сожалению, является мало разработанным и, подобно его родовому понятийному ряду, не отличается семантическим тождеством. Приведем несколько примеров. Так, российские исследователи А.Г. Арутюнян, М.В. Баглай [23, с. 77] и С.А. Авакьян [24, с. 107] считают, что под категорией «выборная должность» следует понимать должность в органах государственной власти или органах местного самоуправления, замещаемую путем выборов. Белорусский же исследователь Д.Г. Скрипченко, один из авторов комментария к Трудовому кодексу Республики Беларусь, под выборными должностями понимает «должности в органах государственного управления (Палате представителей и Национальном собрании Республики Беларусь, местных Советах депутатов, других органах), замещаемых путем избрания в порядке, установленном законодательством, для формирования этих органов, а также должности в органах общественных организаций, замещаемые путем избрания в порядке, установленном уставами, положениями, для формирования органов этих организаций (например, в профсоюзных органах – на основании устава о профессиональных со-

юзах) [25, с. 558]. Аналізуючы дэфініцыю расійскіх учыняў і не адвергаючы ў цэлым іх правую пазіцыю, мы ўсе жэ лічым, што ўказаным аўтарам не ўдалося поўнасьцю раскрыць усю гамму сьмантычнасьці расмаўраваемага паняцьця па прычыне лізьшыне ўзького яго панімаьня (в даннаў дэфініцыі ўчытываецьця лішь яго палітычэськы асьпект). Чтэ жэ каьсаецьця правого панімаьня расмаўраваемаў катэгорыі бэло-руськым ісьсьледаватэлем, лічым, чтэ асьновнаў недасаток прыведэнаго вышье еь відэьня састоіт в том, чтэ Д.Т. Скрыпчэнько пры расмаўраьняі даннаго правого тэрміна не ўчытывае сущность прынцыпа раздэляьня власьтэў, падразьумеваь прэдставітэььную саставляющую гасударсьтвеннаў власьці нашэго гасударьства (Нацыанальнае сбраьняь Рэспублїкы Бэларусь, мэсьтныє Совеьты дэпутатэв) под органамы гасударсьтвеннаго ўправлэьня, а такжэ по непонятным дьля нас мотывам раздэляьт союзом «и» в порядкэ перэчыслэьня сущэьствующыє в абьекьтывнаў рэальности на правах часты і цэлого і, слэдоватэььно, вьзамообусловлэьныє дьля настэьщэь дэфініцыі катэгорыі «Палата прэдставітэьей» і «Нацыанальнае сбраьняь». Отсюда полагаэм, слэдуєт, чтэ вьыводы, котэрыє аўтор ўказаннаў дэфініцыі пэложыл в еь асьнову, являються протыворэчащымы асьновам тэорыі права і по этэў прычыне не могуьт бьтэ прымэьнмымы как в даннаом ісьсьлэдованнэ, так і в правопрыменэьннэ в цэлом.

Такым образом, асьсутствэь еьдиного панімаьня катэгорыі «вьборнаь дэьжность» являьтэя сущэьствэннаў і подлэжашэь скорэьшэьму разрэьшэьню задачэь расійскэў і отэчэьствэннаў правогоў науькы. В рамьках жэ настэьщэьго ісьсьлэдованнэ, не прэтэьндую на ісьсьключітэььность відэьня ўказаннаў прэблэьмы і руьководьствуясь справэдыьвым замэчаннэем профэсьсорэ А.Н. Крамьніка, о том, чтэ вськая «дэьжность прэозводна от органэ і несэьт на сэбэ все его прызнаькы» [20, с. 246], а такжэ расьсуждэьннэмы, ісьсьложэьннэмы нами в даннаў рэбэьтэ вышье, мы прэдлагаэм под паняцьтэем «вьборнаь дэьжность» в шыроьком сьмыслэ панімаьт норматывно закрэьплэьннэую мэдель пэвэьдэьня, рэалізаьця котэрой возлэжэьна на лїцэ, замэщэьющэь еь на асьнованнэ факьта вьборэв і рэалізуьющэь в ўстанэвлэьннэом актэамы заьконодатэььствэь порядкэ в органэ гасударсьтвеннаў власьці, мэсьтнаго самоўправлэьня, прэдрьпратыях, ўчрэьждэьннэях, організаьцях в качэьствэ неотэььмлэьмой і относітэььно самоьстэьятэььнаў іх організаьцэоннаў часты.

Наряду с ісьсьложэьннэым, лічым, чтэ дьля цэлей даннаў рэбэьтэ важно такжэ ещэ раз подчэьркнэуть, чтэ по ітьтогам прэвэьдэьня вьборэв в качэьствэ спэсэьба замэщэьня дэьжносты еью надэьляьтэя конькрэьтнэе фїзїчэьскэе лїцэ, одэьржавшьэе на нїх пэбэьду. Пээтэьму, дэьжэ ўчытываь тот факьт, чтэ «дэьжность – катэгорыя, ўстанэвлэьннэая тэьлько дьля слэжэьщэьго, іньнэ рэбэьтнїкы дэьжностэьей не занімають» [12, с. 25], все жэ «нэьльзэь пэста-вїть знэьк рэвэьнства мэжду паняцьтэем «дэьжность» і «слэжэьщыь», так как дэьжность сущэьствэьт незавісььно от того ваканьтна она ілї заняьта» [26, с. 61]. В то врэмя как «слэжэьба – этэ дэьятэьььность по рэалізаьцэі обьязанностэьей і прав по дэьжносты» [20, с. 241], лїбо, как мэьтэко ўказывэьтэя в Тольковэом слэварэ жывого велїкорусьскэго язькы В. Дэьля, «пэольза, угода, дэьятэьььность, жїзьнь дьля другых, пэользэьное дэьло» [27, с. 224], а слэдоватэььно, слэжэьщым в наіболэье обьщэьм вїдэ являьтэя всьакэе фїзїчэьскэе лїцэ, котэрое надэьлэьно дэьжностэью с пэомощэью того лїбо іьного норматывно ўстанэвлэьннэого спэсэьба еьей замэщэьня (прымэьнітэььно к даннаому ісьсьлэдованнэ – с пэомощэью вьборэв). Вэдь «с дэьжносты, сэбьствэнно, і наьчїнаьтэя слэжэьщыь: с замэщэьнэем дэьжносты лїцэ пэолучэьт статус слэжэьщэьго, т.е. права і обьязанносты, прэвїла прэохэьждэьня слэжэьбы, прэьрядэьк оставлэьнэя дэьжносты» [12, с. 26]. Такым образом, «дэьжность – асьнова дьля слэжэьбы, слэжэьбэьноў дэьятэьььности» [19, с. 524]. Краьме того, ізь сказаннаго слэдуєт, по нашэму мнэьннэю, друьгой, вполнэ заькономернэьй вьывод, базїрующыься на обэьоснованнаом

изречении В.И. Ленина о том, что «каждое понятие находится в известном отношении, в известной связи со всеми остальными» [28, с.179], суть которого заключается в том, что термины, составляющие категориальный ряд «должность» – «служащий» – «должностное лицо» являются в определенном смысле понятиями взаимопределяющими, а следовательно, и взаимозависимыми, и поэтому в свете вышеизложенного понятие «должностное лицо» (категория из рассматриваемого терминологического ряда) для целей настоящего исследования должна стать нашим следующим предметом анализа.

В этой связи необходимо отметить, что история становления современного понимания термина «должностное лицо» насчитывает уже без малого век. Так, «используемое сегодня понятие должностного лица возникло в 1918 г. Оно было установлено в принятом СНК декрете от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве». Затем оно использовалось в декрете ВЦИК от 9 мая 1918 г. «О предоставлении народному комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», в декрете СНК РСФСР от 12 апреля 1919 г. «О воспреещении самовольного перехода советских служащих из одного ведомства в другое», в постановлении ВЦИК и СНК СССР от 2 января 1929 г. «О мероприятиях по борьбе с нарушениями законодательства о труде», в постановлении ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об Основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик» [29, с. 360]. На настоящем же этапе белорусский законодатель в ст. 1.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [30] под должностным лицом понимает физическое лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, а также государственного служащего, имеющего право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных ему по службе.

Что же касается современной юридической науки, то в ней в настоящее время существует, на наш взгляд, достаточно большой каталог дефиниций рассматриваемого нами понятия «должностное лицо». Примером достаточно распространенной правовой позиции может служить достаточно емкое, с нашей точки зрения, мнение о том, что «должностные лица – это работники, состоящие на государственной или общественной службе и выполняющие по занимаемой должности организационные или административно-управленческие функции» [31, с. 48]. Между тем, не отвергая в целом подобного видения рассматриваемой правовой категории и не вдаваясь в детализированный анализ конкретной указанной выше дефиниции, полагаем более выверенной и обоснованной правовую позицию П.И. Кононова, который считает, что под должностным лицом следует понимать «лицо, работающее по выборам, назначению или на контрактной основе в любой государственной или негосударственной организации, которое, являясь носителем ее правосубъектности, выполняет функции управления людьми, имуществом и финансовыми ресурсами как внутри, так и вне этой организации, совершает юридически значимые действия от имени и в интересах этой организации и под свою личную ответственность» [32, с. 145].

Уяснение сущности категории «должностное лицо», по нашему мнению, закономерно порождает необходимость рассмотрения ее признаков, ибо, как хорошо известно из философии, всякая дефиниция «должна включать отличительные признаки и условия существования (применения, образования)» [33, с.70], и названный термин не является в этом смысле исключением. С этой целью отметим, что современная правовая наука, как правило, различает следующие признаки должностного лица:

«1) должностные лица – это служащие ...состоящие на публичной или общественной службе; 2) занимающие должности на основании общих или специальных нормативных актов; 3) имеющие специальные властные (распорядительные) полномочия, выражающиеся в обладании правом совершать действия, непосредственно вызывающие определенные юридические последствия; 4) наделенные правом по занимаемой должности выполнять организационно-распорядительные функции по реализации компетенции государственного или общественного органа; 5) несущие повышенную ответственность (социальную и правовую) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей» [34, с. 46–47]. Представляется, что проведенный анализ указанных выше характеристик должностного лица, а также тезисы, изложенные в настоящей работе выше, позволяют утверждать, что понятия «должностное лицо» и «служащий» являются семантически тождественными по своей природе. Кроме того, «два ...признака служащего – должностное положение и от чьего имени действует служащий – определяют все последующие признаки служащего, любого, независимо от вида службы и занимаемой должности: правовой статус должности, полномочия служащего (права и обязанности), порядок (правила) поступления на службу (замещения должности) и увольнения, правила прохождения службы, поощрение служащих, ответственность служащих за служебные проступки» [12, с. 26].

Наряду с этим, полагаем, что исследование категориального ряда «должностное лицо» – «служащий» было бы неполным без указания на то, что «от других категорий лиц, занятых определенной работой в различных организациях (учреждениях, предприятиях) общества, служащие отличаются следующими особенностями: 1) они занимают должности в различных организациях (государственных, в органах местного самоуправления, негосударственных, коммерческих, общественных, религиозных и др.); 2) характер их деятельности, как правило, умственный (в узком смысле этого слова, ибо каждый вид деятельности предполагает наличие у человека определенных умственных способностей, известного уровня интеллекта), т.е. материальных ценностей они самостоятельно не создают. Однако служащие работают и в сфере материального производства, выполняя специфические задачи – организационное, технологическое обеспечение процесса производства, создание проектов, маркетинговая, исследовательская деятельность и т.д.; 3) они осуществляют властную деятельность (организационную, распорядительную, руководящую, контрольную) и, следовательно, обладают соответствующими организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями; они могут применять меры государственного и общественного принуждения. В основном служащие в любой организации осуществляют управленческие функции (в социальном смысле термина «управление» как общей регулирующей деятельности различных субъектов права); 4) служащие реализуют свои полномочия, функции, как правило, на возмездных началах, за вознаграждение (иногда эти функции осуществляются и на добровольной безвозмездной основе)» [34, с. 150]. Таковы признаки и специфика труда каждого служащего. Следовательно, можно утверждать, что они в полной мере применимы и к служащим (должностным лицам), занимающим должности на основании выборов – одного из существующих в настоящее время способов их замещения: выборным лицам.

Заклучение

Между тем, как уже указывалось в настоящей работе, к сожалению, в правовой науке в настоящее время все еще отсутствует комплексное понимание и целостная де-

финиция указанных выборных лиц. В целях восполнения данного существенного правового пробела мы предлагаем на основании всего вышеизложенного в настоящем исследовании и, разумеется, признавая явные достоинства рассмотренных выше разработок исследователей в анализируемой нами сфере, *под понятием «выборное лицо»* понимать должностное лицо, которое на основании факта выборов в установленном актами законодательства порядке реализует в процессе осуществления своей служебной деятельности нормативно закрепленную модель поведения в органах государственной власти, местного самоуправления, предприятиях, учреждениях, организациях в качестве неотъемлемой и относительно самостоятельной их организационной части. Полагаем, что указанная дефиниция рассматриваемой категории достаточно обоснованно и последовательно отражает сущностные характеристики данной теоретической конструкции и, следовательно, ее использование допустимо в качестве базовой в дальнейшем научном анализе затронутой проблемы, а также, возможно, в практике правотворчества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головкин, А. А. Теоретические основы демократии: конституционно-правовой аспект / А. А. Головкин. – Минск : Право и экономика, 2004. – 162 с.
2. Общая теория права : учеб. для юрид. вузов / Ю. А. Дмитриев [и др.] ; под общ. ред. А. С. Пиголкина. – М. : Изд-во Моск. гос. техн. ун-та, 1997. – 384 с.
3. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. В. А. Кучинского. – 2-е изд., доп. – Минск : Амалфея, 2004. – 688 с.
4. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие / Л. Д. Воеводин. – М. : Изд-во Моск. ун-та : Инфра-М : Норма, 1997. – 299 с.
5. Головкин, А. А. Человек, личность, гражданин / А. А. Головкин. – Минск : Беларусь, 1982. – 80 с.
6. Конституционное право : энцикл. словарь / отв. ред. и рук. авт. коллектива С. А. Авакьян. – М. : Норма : Инфра-М, 2001. – 675 с.
7. Щербакова, Н. В. К вопросу о сущности представительной власти / Н. В. Щербакова // Проблемы народного представительства в Российской Федерации : сб. ст. / под ред. С. А. Авакьяна. – М., 1998. – С. 29–33.
8. Щедролобова, Г. Н. Политико-правовое развитие института выборов в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 23.00.02 ; 12.00.02 / Г. Н. Щедролобова ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2005. – 28 с.
9. Ким, А. М. Советское избирательное право. Вопросы теории, избирательного законодательства и практики его применения / А. М. Ким. – М. : Юрид. лит., 1965. – 211 с.
10. Масловская, Т. С. Конституционное право Республики Беларусь / Т. С. Масловская. – 3-е изд., перераб. – Минск : ТетраСистемс, 2009. – 219 с.
11. Кокотов, А. Н. Конституционное право России / А. Н. Кокотов. – М. : Проспект : Велби, 2008. – 296 с.
12. Манохин, В. М. Служба и служащий в Российской Федерации. Правовое регулирование / В. М. Манохин. – М. : Юристъ, 1997. – 295 с.
13. Колеватова, В. С. Особенности правового регулирования труда выборных работников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / В. С. Колеватова ; Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск, 1974. – 26 с.

14. Мир философии : кн. для чтения : в 2 ч. / сост.: П. С. Гуревич, В. И. Столяров. – М. : Политиздат, 1991. – Ч. 2 : Человек. Общество. Культура. – 623 с.
15. Гребенкина, Н. А. Правовой статус служащих, замещающих высшие выборные публичные и некоторые приравненные к ним должности в России (основные аргументы в пользу трудовых начал) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Н. А. Гребенкина. – Пермь, 2004. – 340 с.
16. Пашков, А. С. Кадровая политика и право / А. С. Пашков, Т. В. Иванкина, Е. В. Магницкая. – М. : Юрид. лит., 1989. – 285 с.
17. Федяев, Д. А. Трудовые договоры с муниципальными служащими в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Д. А. Федяев. – Пермь, 2000. – 19 с.
18. Мах, И. И. Административное право Республики Беларусь / И. И. Мах. – Минск : Амалфея, 2008. – 703 с.
19. Крамник, А. Н. Курс административного права Республики Беларусь / А. Н. Крамник. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2006. – 613 с.
20. Крамник, А. Н. Административное право Республики Беларусь / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2008. – Ч. 1 : Управленческое право. – 672 с.
21. Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
22. Бахрах, Д. Н. Государственная служба России / Д. Н. Бахрах. – М. : Проспект, 2009. – 148 с.
23. Арутюнян, Г. Г. Конституционное право : энцикл. словарь / Г. Г. Арутюнян, М. В. Баглай. – М. : Норма, 2006. – 544 с.
24. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь : по состоянию на 10 июня 2008 г. / Г. Ф. Асоскова [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Василевича. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2008. – 1231 с.
25. Розенбаум, Ю. А. Формирование управленческих кадров: социально-правовые проблемы / Ю. А. Розенбаум. – М. : Наука, 1982. – 230 с.
26. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1982. – Т. 4. – 683 с.
27. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1978–1983. – Т. 29 : Философские тетради. – 1980. – XXIV, 782 с.
28. Стариков, Ю. Н. Служебное право / Ю. Н. Стариков. – М. : БЕК, 1996. – 683 с.
29. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : текст по сост. на 28 апреля 2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
30. Петухов, Г. Е. Понятие должностного лица в советском законодательстве и правовой науке / Г. Е. Петухов, А. С. Васильев // Изв. вузов. Правоведение. – 1980. – № 3. – С. 40–49.
31. Кононов, П. И. Административная ответственность должностных лиц : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / П. И. Кононов. – М., 1993. – 145 с.
32. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.

33. Чаннов, С. Е. Правовой статус должностного лица органов государственной власти и местного самоуправления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С. Е. Чаннов. – Саратов, 2000. – 172 с.

34. Стариков, Ю. Н. Государственная служба в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Ю. Н. Стариков. – Воронеж, 1996. – 238 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 15.10.2015

Chmyga O.V. Elective Persons: Problems of Explanation of Essence, Nature, Definition

In the article complex research of the essence of the term «elective persons» is carried out and its legal definition is formulated.